

КРУИЗ ПО ПЕРСИДСКОМУ ЗАЛИВУ И АРАВИЙСКОМУ МОРЮ (ОАЭ - ОМАН)

2 - 11 января 2015 г.

Я уже неоднократно писал о приверженности нашей семьи круизному отдыху. Повторяться не хочется, поэтому лишь кратко остановлюсь на некоторых моментах, характеризующих именно эту поездку.

Мы традиционно предпочитали американские круизы. Это связано и с классом кораблей, и с уровнем обслуживания, и с предлагаемыми маршрутами. Но вот уже второй раз мы отправляемся в плавание с итальянской MSC, которая, откровенно говоря, мне не очень нравится. Причем, именно по тем же причинам: уровень обслуживания, предлагаемые маршруты и т.д. Разве что к классу кораблей никаких претензий нет. Спрашивается: от чего же такой выбор? А дело в том, что у MSC есть одно неубиенное преимущество, по сравнению с которым американцы стыдливо отходят за угол и нервно курят в сторонке. Итальянцы предоставляют право бесплатного проезда для детей до 18 лет! Конечно, тут не обходится без некоторого лукавства - каюты, где можно вместе с родителями разместить ребенка, - более дорогие, чем те, которые мы покупаем обычно, но все равно, разница в цене с американцами получается существенной.

Круиз по Персидскому заливу и Аравийскому морю, в который мы всей семьей направились на новогодние каникулы 2015 года, дал нам неплохую возможность достаточно подробно познакомиться с различными частями Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ) и некоторыми районами (включая столицу) Султаната Оман. Маршрут был выбран нами исходя из имеющихся интересов, с учетом рекомендаций знакомых (точнее знакомых брата, который со своей женой и дочерью составил нашу "туристическую группу"), а также благодаря исключительно удобному времени проведения. Нам не пришлось брать ни единого дополнительного дня от отпуска, а дочке прогуливать занятия в школе. Кстати, возможно именно поэтому на корабле (да и на берегу) было очень много русских. Местная корабельная газета издавалась, в том числе, и в русскоязычном варианте, а в ресторане подавался листок с меню на русском языке. То, что ни один официант не мог понять, что ты хочешь заказать по этому листку - это другой вопрос, но все равно приятно.

Итак, встретив в Москве Новый год, мы 2 января прилетели в Дубай, где на следующий день должно было состояться отплытие. Заканчивался круиз также в Дубае, где мы в общей сложности провели 4 дня. Учитывая остановки в других эмиратских портах, можно сказать, что основная часть нашей поездки проходила через ОАЭ. Оман в этом смысле был приятным и интересным дополнением. Поэтому хочу начать рассказ именно с Объединенных Арабских Эмиратов.

Я бывал в разных арабских странах (Египет, Марокко, Тунис) и имею некоторое представление о жизни арабов. Однако в ОАЭ я впервые попал в совершенно

иной арабский мир. Оказалось, весьма интересно понаблюдать за тем, как ведут себя бедуины, на которых внезапно (где-то с 1970-х годов) пролился золотой, а точнее нефтяной дождь. Можно только поражаться мудрости и прозорливости шейха Абу-Даби Зайда (шейх Зайд ибн Султан Аль Нахайян), фактически создавшего и управлявшего ОАЭ около 38 лет. Он не только объединил 7 эмиратов в единое государство (отнюдь не всегда дружелюбные по отношению друг к другу шейхи единогласно избирали его президентом 7 раз подряд), но и создал модель существования и эффективного развития столь непростого образования в столь непростом окружающем мире.

Главное, что понял шейх Зайд, это то, что бедуин с деньгами по своему менталитету все равно остается бедуином, привыкшим к размеренному течению жизни среди песков пустыни, верблюдов и одиноких финиковых пальм. Даже немногочисленные деревни ловцов жемчуга вдоль побережья мало чем отличались по стилю и ритму жизни.

Так вот, шейх Зайд не стал пытаться заставлять "кухарок управлять государством". Политику, идеологию и финансы он взял на себя (сформировав правительство из объединившихся шейхов и своих приближенных), а вот повседневную рутинную работу всех экономических и хозяйственных структур Зайд придумал переложить на наемных иностранцев. И дело не только в том, что многочисленные гастарбайтеры тянутся в богатые ОАЭ на заработки (кстати, все больше приезжает выходцев из среднеазиатских стран бывшего СССР), а в том, что вся экономика принципиально построена на обеспечении хозяйственной деятельности иностранными инвесторами, а не местным населением. Модель такова, что отсутствует подоходный налог, но имеются обязательные обременения, подразумевающие необходимость регистрации бизнеса на имя коренного жителя. Обязательно арендовать офис, даже если он тебе не нужен. Фактически эмиратцы только "стригут купоны", но при этом отвечают за отсутствие порнографии, наркотиков и т.п., то есть, говоря на блатном языке, выполняют функции "смотрящих".

Правящие шейхи за свой счет обеспечивают развитие инфраструктуры (дороги, порты, в том числе знаменитые небоскребы). А вот разговоры о том, что каждому эмиратцу при рождении на банковский счет кладут чуть ли не миллион долларов - это легенда. Стимулируются различные виды бизнеса (особенно сельское хозяйство), иная деятельность, но не прямым финансированием, а льготными кредитами. Для развития удаленных районов действуют программы строительства государственного жилья, которое может быть передано людям бесплатно, но на условии реального их поселения в этих районах на длительный срок.

Большинство государственных программ имеют не федеральный, а внутри-эмиратский характер. Это означает, что каждый шейх по своему обеспечивает свой эмират. Кстати, для бедуина вождь - это в первую очередь тот, кто заботится о благополучии племени. Здесь даже постороннему глазу весьма заметна разница в уровне благосостояния разных эмиратов. Если в Дубае и Абу-Даби строят искусственные острова, небоскребы, гигантские аквариумы и горнолыжные склоны под крышей, то, скажем, в Шардже не хватает средств на ремонт дорог, построенных на федеральные (фактически дубайские или абу-дабийские) деньги.

Большую роль играют еще и личные отношения в правящей верхушке. Нам

показывали плоды удачной женитьбы наследного принца Фуджейры на дочери дубайского шейха. Результатом явились не только новые мечети и дороги в Фуджейре, но и третий по величине в мире нефтеналивной терминал, выделенные территории под свободную экономическую зону и т.д.

Шейх Зайд заложил правильные основы не только внутренней жизни, но и взаимоотношений с мировым сообществом, в первую очередь, с Великобританией, традиционно "курировавшей" Аравийский полуостров. Политика "разделяй и властвуй" в этом регионе весьма наглядна. Сравнить между собой многочисленных шейхов многочисленных кочевых бедуинских племен - не очень сложная задача. Внимательный анализ современной карты Эмиратов дает возможность невооруженным взглядом увидеть, какое лоскутное одеяло "сшил" воедино шейх Зайд! Например, мы побывали на территории анклава Омана (район, отделенный от основной территории Омана) внутри Фуджейры. Но внутри него есть еще анклав, принадлежащий Шардже! Фактически - это такая буква "О" на территории эмирата Фуджейра с границами, принадлежащими государству Оман, а серединой - от соседнего эмирата Шарджа! Видели мы и города (Масафи, Диба), разделенные посередине на 2-3 части между разными эмиратами, а то и вовсе между ОАЭ и Оманом. Поневоле вспоминается итало-французская комедия "Закон есть закон" о жизни городка, где граница между Италией и Францией проходила чуть ли не через домовые кухни.

В свое время британцы занимались опросами местных племен: какому шейху они подчиняются. В зависимости от расплывчатых ответов (а для кочевников однозначного ответа просто не существует) формировалась карта. Когда обнаруживались явные экономические интересы, британцы решали вопрос по закону, но не без выгоды для себя. Так молодой и активный шейх Фуджейры отспорил целый ряд территорий Шарджи в свою пользу в обмен на предоставление Великобритании территории для строительства аэродрома "подскока" в сторону Индии. Престарелый шейх Шарджи, недооценивший заинтересованность британцев в приличной взлетно-посадочной полосе, смог доказать документально свои права лишь на несколько поселений. Отсюда на территории Фуджейры ряд шарджевских анклавов, в том числе и город Хор-Факкан, где пришвартовался наш корабль и откуда мы отправились в путешествие по восточной части страны.

А вот шейх Зайд очень чутко прочувствовал важность для европейцев открытой в этих краях еще в 1950-ых годах нефти. Осознав в нем союзника, готового начать бурение скважин, британцы пошли на объединение разрозненных территорий в единую страну. Часть, правда, осталась сама по себе (Бахрейн, Катар). Не пошел на объединение и большой соседний Оман. Тем не менее, эксперимент оказался вполне удачным. Во многих местах видны следы бурного празднования недавнего юбилея объединения. Много совместных портретов правящих шейхов (как правило, портретов не 7, по числу эмиратов, а 8 - включая покойного Зайда). Портрет Зайда - самый крупный вверху, затем поменьше портреты шейха Абу-Даби (его традиционно правящая семерка выдвигает из своих рядов на очередной пятилетний срок президентства) и шейха Дубая (его традиционно президент назначает премьер-министром), а затем еще ниже и поменьше - остальные. В "младших" эмиратах часто встречаются парные или тройные портреты: президент, премьер-министр и местный шейх. Есть и своеобразные монументы, посвященные ОАЭ - например, 7

кувшинов - как символ слияния благодатных источников в единый поток.

Забавно, но никаких эмиратов на самом деле никогда не существовало. Британцы уговаривали Зайда назваться эмиром вместо шейха, так как шейх - это не более чем вождь племени, а эмир, все-таки, какой-никакой князь. Хитроумный Зайд согласился, но только в качестве "внешней" модели. Вам нравится звать нас эмирами - не вопрос! Но внутри государства слово "эмир" никто не употребляет. Страной по-прежнему руководят шейхи!

Зато в Омане во главе государства стоит абсолютный монарх - султан, который и с ОАЭ объединяться не стал, и внутри страны делит власть с так называемым Советом шуры чисто номинально. Но при всех исторических различиях между двумя соседними странами близкие экономические и внешнеполитические условия волей-неволей приводят к тому, что между ними довольно много общего.

Но сначала об исторических различиях. Эмиратцы очень обижаются, если их предков обвиняют в каких-то неблагоприятных поступках. А вот Оман вполне официально долгие годы существовал как огромное пиратское государство. Изгнав еще в XVII веке португальцев, а в XVIII веке сменивших их персов, оманцы создали империю, простиравшуюся от Аравийского полуострова и побережья нынешнего Ирана вдоль всей восточной Африки аж до Мозамбика. Столица при этом была как раз посерединке - на острове Занзибар (сейчас это Танзания). Связано это и с тем, что Занзибар являлся центром наиболее важного источника доходов Оманской империи - работорговли. Пик расцвета Оманской империи, пришедшийся на начало XIX века, сменился постепенным упадком, связанным с невозможностью Омана полноценно контролировать безопасность морских торговых артерий - технологическая отсталость флота империи по сравнению с европейскими судами все больше давала о себе знать. Британская Ост-Индская компания, постоянно направлявшая в Персидский залив военные экспедиции, в 1820 году вынудила шейхов "Пиратского берега" (как раз нынешние ОАЭ) отделиться от Омана, подписав так называемый "Генеральный договор". Он и положил начало английскому господству на этой территории и расчленению государства на протектораты. Так появился Договорный Оман. Окончательно добились экономику основного Омана открытие Суэцкого канала, приведшее к изменению традиционных морских торговых путей, и запрет работорговли.

Ко всем прелестям экономической и политической ситуации добавилось и то, что правящий султан перед смертью разделил страну между 2 сыновьями: на африканскую и азиатскую части. Фактически образовалось 2 разных государства. Африканское со временем распалось и потеряло суверенитет, а азиатское потихоньку существовало. Там тоже возникло несколько разных частей (внутренний Имамат Оман, прибрежный Маскат, южный Дофар), которые уже в наше время удалось воссоединить.

По мере исчезновения африканского государства оттуда началась миграция в Азию. В результате арабское население современного Омана делится на 2 заметные даже нашему неопытному глазу группы: араб-ариба ("чистокровные арабы"), к которым относятся потомки племен, пришедших еще в древности из Йемена, и мустариба ("смешанные арабы") - потомки того арабского населения, которое в значительной степени смешалось с африканскими рабами, из-за чего возникла существенная негроидная примесь.

Нынешний правящий султан Кабус бен Саид - весьма популярный и уважаемый человек. Однако меня заинтересовал его отец - Саид бен Таймур. Он получил очень приличное образование в британском колледже в Индии. Соответственно прекрасно знал английский язык, наизусть цитировал Шекспира. Султан очень много сделал для своей страны, ввел собственную валюту, сократил внешний долг, но при этом считал, что если Аллах послал жителям Омана верблюда, пересаживаться на автомобиль - странная затея. Когда в 1966 году в Омани были обнаружены значительные месторождения нефти, Саид не дал разрешения на ее разработку. Да и вообще закрыл страну для иностранцев: получить санкцию на въезд и выезд из Омана можно было только лично у самого султана.

Однако давние симпатии Саида к британцам сыграли с ним злую шутку. Он отправил единственного сына Кабуса учиться в Англию, где тот стал офицером. После службы в британской пехоте он окончил курсы начальников штабов в Германии. После увольнения из армии изучал деятельность органов местного самоуправления Великобритании и совершил кругосветное путешествие. Когда Кабус в 1964 году вернулся в Оман, папа практически сразу посадил его под домашний арест (в официальной биографии про период домашнего ареста говорится, что в это время Кабус бен Саид изучал ислам и историю родной страны и оманского народа). Кончилось все довольно банально - совершенным в 1970 году дворцовым переворотом. Правда, и тут повлияло британское образование. Переворот вышел бескровным, султана Саида аккуратно переправили в Лондон, где он благополучно прожил до смерти.

Современный процветающий Оман - безусловная заслуга султана Кабуса. При нем страна стала единой, прекратились восстания и междуусобицы. Он разрешил радио, телевидение, спутниковую связь. Начали издаваться газеты.

Основная часть нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий находятся в личной собственности султана и приносят ему ежегодно десятки миллиардов долларов дохода. Однако Кабус полученные от продажи нефти средства пустил на создание мощной инфраструктуры, на повышение жизненного уровня населения, а также на создание предприятий по добыче других полезных ископаемых.

С начала 1970-х годов в Омани развернулось интенсивное строительство первоклассных автомобильных дорог. Автостреды пересекли страну в самых разных направлениях. В городах на месте старых глинобитных построек выросли новые жилые кварталы, деловые центры, кинотеатры, банки, супермаркеты и административные здания. Страну опоясали линии электропередач. С помощью артезианских скважин началось обводнение пустыни и развитие поливного земледелия. Каждый год огромные суммы султан расходует на финансирование социальных программ (строительство школ, больниц и т.п.). В 1986 году открылся национальный университет. В настоящее время образование и здравоохранение для всех оманцев бесплатные. Жилье также практически бесплатно. Всем гражданам предоставляется беспроцентный заем на покупку собственных домов (проценты банкам выплачивает государство).

В 1987 году Оман стал открыт для туризма. Для россиян визы нужны, но мы проходили по статье "Участники круиза", для которых въезд в страну вообще свободен. Эмираты до этого не дошли, но зато в последний момент решили оформить нам многократную визу по цене однократной. В условиях финансового кризиса и

обвала рубля - это приятно. Кстати, виза делается электронно, то есть не ставится в паспорт, а присылается через Интернет, чтобы я сам ее распечатал на отдельном листочке. Была мысль, что это связано с идеей не ставить арабские печати в паспорт (многие меня пугали тем, что с ними меня могут не пустить в Израиль, на что я отвечал, что это будет проблема Израиля, а не моя). Однако нет: виза в паспорт не ставится, а многочисленные печати о многократных въездах-выездах (из ОАЭ в Оман и обратно) - сколько угодно!

Столица Омана Маскат - красивый, настоящий имперский город с широкими зелеными проспектами, шикарными офисами, сохранившимися португальскими фортами при входе в гавань, с изящной набережной. Довольно необычно смотрится окруженный парком султанский дворец Каср-аль-Алам. Надо иметь в виду, что все растения в городе высажены и обрабатываются вручную. Для полива используется множество опреснительных установок - в Омане нет ни озер, ни рек.

Показательно, что столица Омана с презренного рабовладельческого Занзибара переместилась в Маскат, испокон веков живший торговлей благородным ладаном. Ароматная смола ладанного дерева и сегодня востребована как основа благовоний для храмовой службы. Но не только. В 1980-е годы в Маскате на основе местной мирры, редкого серебристого ладана и уникальной скалистой розы из провинции Дофар создали парфюмерную линию Amouage. На сегодняшний день это мировой бренд класса люкс, символ изысканности и благосостояния. Ароматы Amouage - настоящая национальная гордость Омана. То, что мы не успели попасть в их музей и фирменный магазин, по большому счету огорчило не только мою супругу, но и меня.

Забота о самобытности - важнейшая задача. Небоскребы в Маскате не строят сознательно - чтобы не принижать минареты мечетей, не искажать перспективу широких улиц, не терять национальный колорит.

На фоне Маската города Арабских Эмиратов (и столичный Абу-Даби, и самый большой в стране Дубай) смотрятся абсолютными космополитами. Национального ни по форме, ни по содержанию там нигде нет ни на копейку (конечно, если не считать мечети).

За внешним благополучием и бурным экономическим ростом, все-таки, проглядывает некоторая неорганичность сосуществования бедуина и мегаполиса. Сочетание равнодушия к быстротекущему времени и стремительности жизни большого города дает иногда странные эффекты. Вроде бы все возможности в их распоряжении, но пользуются они ими как недавние кочевники. Удобства, как известно, создаются из мелочей. Именно их категорически не хватает. Весьма неуклюжа система продажи билетов на городской транспорт, практически полностью отсутствуют внятные указатели (дело не в арабской вязи - все надписи всюду дублируются по-английски, да и население неплохо владеет английским языком), очень мало зелени (особенно в Дубае), не везде есть тротуары для пешеходов, скамейки и т.п. Как ни странно, доступ в Интернет либо платный, либо весьма запутан и затруднен. Местную карту с большим трудом удалось активировать лишь через несколько дней.

Все это на фоне довольно внушительных цен за вполне стандартный сервис. Стоимость завтрака в гостинице такова, что дешевле сжевать пачку местных дирхамов. Краткая прогулка на лодочке в небольшом заливе сопоставима с круизом. То-

вары в классических международных бутиках стоят дороже, чем в Москве и уж, тем более, в разы дороже, чем в Европе. Как мы шутили, никогда еще мы так экономно и быстро не ходили по магазинам! Кстати, показательно, что в Омане, где одна из самых дорогих валют мира (один оманский реал приблизительно равен 2,3 евро, около 3 долларов США), практически не пользуются мелочью. Дешевле 1 реала почти ничего не стоит.

Если говорить об Эмиратах, не могут не привносить свои краски в общий колорит многочисленные наемники. Напомню, что везде работают только они (магазины, транспорт, гостиницы, предприятия). По статистике вид на жительство в ОАЭ имеют 8 миллионов человек, а паспорт гражданина - лишь 1 миллион. Когда большинство населения гости, это значит, что большинство относится ко всему, как к чужому. И хотя везде идеально чисто, но в глобальном смысле не очень уютно.

В неплохом, полностью автоматизированном (машинистов нет совсем) метро Дубая ты сразу погружаешься в толпу индусов, тайцев, пакистанцев, афганцев. Между прочим, такие толпы в метро помимо Москвы я видел только в Лондоне перед футбольным матчем. Даже в Токио визуально плотность поменьше. Моя супруга сильно напрягалась, обжата со всех сторон таким смуглым интернационалом. Что уж тут говорить о мусульманских барышнях, скрывающих не только обольстительные формы, но и лицо. Поэтому имеются отдельные вагоны для женщин и детей. Правда, ограничения действуют строго в определенные часы (к вопросу об удобствах и странностях в ОАЭ). Зато с вечера четверга до часу дня пятницы транспорт вообще не работает. При этом я как-то не заметил уменьшения количества машин на улицах, да и такси продолжает возить пассажиров независимо от пятничного праздничного намаза.

ОАЭ - страна, безусловно, мусульманская, но особого фанатизма я не обнаружил. Действительно, есть много мечетей (даже на автозаправках). Некоторые очень красивы. Несмотря на официальные объявления "Только для мусульман", я позволял себе заходить в некоторые, и ни у кого это не вызвало никаких отрицательных эмоций. Правда, пару раз я столкнулся с тем, что меня принимают за "своего" и вот тут как раз эмоции возникали. Например, местные полицейские не хотели пускать меня в зону прилета аэропорта Дубая, говоря, что здесь можно только приезжим иностранцам!

Возвращаясь к мечетям, не могу не упомянуть мечеть шейха Зайда в Абу-Даби. Она, кстати, для немусульман между службами открыта. Если, как я уже писал, многие из мечетей очень красивы, то эта просто потрясающее белоснежное чудо! Я в Индии не был и лично сравнивать не могу, но почему-то у меня возникла ассоциация с Тадж-Махалом. Каково же было мое удивление, когда потом в путеводителе я обнаружил определение "Тадж-Махал Ближнего востока". Удивительное сочетание изящной архитектуры и великолепного убранства производит впечатление утонченного вкуса, напрочь избавленного от аляповатой роскоши христианских и буддистских храмов.

На могиле шейха Зайда, похороненного рядом с одним из минаретов, круглосуточно все эти годы читают Коран.

Мечеть султана Кабуса в Омане производит не меньшее впечатление, но выполнена она совсем в другом стиле. Если мечеть Зайда белая, легкая, парящая, то

мечеть Кабуса достаточно монументальна, а то и приземиста, но украшена при этом с потрясающим вкусом. Традиционный для любой мечети растительный орнамент с арабской вязью позволяет художникам, казалось бы ограниченными средствами, выразить свое поклонение и восхищение перед Аллахом ничуть не менее выразительно, чем позволяет основанная на язычестве иконопись.

Так как обе мечети строились приблизительно в одно время (первые годы XXI века), очевидно над заказчиками довели общие модные тенденции. И там, и там, освещение обеспечивают многочисленные люстры из кристаллов Сваровски, среди которых выделяется главная гигантская. Как ни странно, в белой мечети шейха Зайда люстра цветная, а в цветной мечети султана Кабуса - белая. Обе замечательно красивые, но мы как-то сошлись, что белые кристаллы Сваровски - это классика, которая смотрится более органично. Каждая из люстр объявлена "самой большой в мире". Я посмотрел формальные показатели и запутался: одна имеет 10 метров в диаметре и весит 12 тонн, а другая 14 метров в диаметре, но весит только 8 тонн. Считаю, что победила дружба, тем более что в 2010 году книга рекордов Гиннеса зафиксировала еще более крупный светильник в столице Катара Дохе. Там, правда, люстра не в мечети, что, по мнению служителей ислама, делает ее недостойной конкурировать с упомянутыми красавицами.

В обеих мечетях в мужском молельном зале лежит замечательный персидский ковер, изготовленный сотнями ткачих вручную как цельное изделие. Легко догадаться, что и тот, и другой объявляются крупнейшими в мире. В обеих мечетях рассказывают: с какими трудностями ковер транспортировался, расстилался и т.п. Анализ формальных показателей здесь более очевиден: и по размеру (почти 6000 квадратных метров), и по количеству узлов, и по весу (более 47 тонн!) побеждает мечеть шейха Зайда в Абу-Даби.

Мусульмане всего мира спорят о том, чья мечеть больше. К счастью, обе рассматриваемые нами объекта не претендуют на первое место, но в разряд "одна из крупнейших в мире" записываются уверенно. На самом деле, здесь еще бóльшая путаница, чем с люстрами. Показателей столько, что диву даешься. Площадь здания - это хорошо, но можно сравнивать площадь мужского молельного зала и площадь женского. Кроме того, мусульмане могут молиться не внутри, а во дворе мечети. Вот вам и еще один показатель: сколько всего вмещается верующих. Понятно, что соревнуются по человеко-вместимости как внутри, так и снаружи. Неплохие характеристики - высота и диаметр купола, число и высота имеющихся минаретов. О том, как далеко виден минарет и как далеко разносится голос муэдзина, я уж не говорю! Логично сравнить характеристики комнат для омовения (как мужчин, так и женщин), без которого молитва-намаз невозможна. Кстати, везде эти помещения оформляются с неменьшим тщанием и вкусом, чем молельные залы.

Поскольку верующих принимают внутренние дворы, архитекторы мечетей уделяют им огромное внимание.

Вокруг белоснежной мечети шейха Зайда разбит парк, бьют фонтаны и плещутся озера голубой воды, что создает иллюзию миража оазиса в пустыне. Интересно, что все вспомогательные помещения вроде комнат омовения убраны под землю, куда посетителей доставляют быстрые эскалаторы. Но сделано это так незаметно, что совершенно не разрушает общего ощущения сказочного дворца вокруг.

Мечеть султана Кабуса обрамляет удивительная галерея. Прогулка по ней погружает тебя в обширный исламский мир, принесший дары Оману в виде ниш с национальным орнаментом. Видели, например, нишу Самарканда. Удивительно, сколь разнообразны и красочны могут быть всего лишь геометрические узоры! Из цветовых сочетаний, из особенностей рисунка прямо на глазах рождается неповторимый образ страны и мира.

В нашем коллективе разгорелся нешуточный спор на тему: какая же, все-таки, мечеть красивее. Хотя я и остался в досадном меньшинстве, я продолжаю настаивать, что создание чего-либо прекрасного минимумом средств (речь не о деньгах) ценится гораздо выше, чем использование пусть выразительных, но многочисленных инструментов. В этом смысле при изумительной красоте мечети султана Кабуса мечеть шейха Зайда произвела на меня гораздо большее впечатление.

Вообще, мечетей очень много. На улицах 5 раз в день слышан не просто азан (призыв правоверных на молитву), а многоголосый азан сразу с нескольких минаретов соседних мечетей. В учреждениях азан транслируется по внутренней связи. Простите за подробность, но после посадки самолета в Дубае я зашел в места общего пользования. Не успел я подойти к писсуару, как прямо в туалете зазвучал своеобразный напев. Сначала я вообще не понял, кто это так душевно выводит. Честно говоря, первая мысль была о том, что кто-то, будучи в приподнятом настроении, напевает из соседней кабинки. Потом, когда я сообразил, что к чему, возник вопрос: как должен вести себя благородный человек вовремя призыва муэдзина на намаз? Хорошо ли мочиться под святыя слова? Шутки шутками, а процесс-то идет. Муэдзин уже перешел к кульминационному свидетельству того, что Мухаммед - посланник Аллаха, а я все еще никак не соответствую образу правоверного мусульманина, который должен благочестиво повторять услышанные слова, да еще желательно повернувшись не к унитазу, а в сторону киблы (Каабы в Мекке). Ну, думаю, прирежут меня прямо до паспортного контроля. Однако обошлось. Как я уже писал, оголтелых фанатиков нам встретить так и не довелось.

Неожиданную роль играет ислам и в экономике. Коран запрещает давать деньги в рост, что полностью убивает банковский сектор, без которого современная экономика существовать не может. Поэтому в мусульманских странах действуют так называемые исламские банки. Допустим, я хочу купить партию вьетнамских тапочек и с прибылью продать ее на местном рынке. В Европе или Америке я взял бы кредит, скажем, на 100 рублей, чтобы через год вернуть банку 110. При этом банк не волнуется, какова была моя торговля, сколько я заработал или потерял. Совсем не такая ситуация с исламским банком. В этой сделке с тапочками он выступает как партнер. Мы договариваемся не о запрещенном кредите, а подписываем договор о сотрудничестве. Банк дает денег, а я еду во Вьетнам, закупаю и привожу товар, реализую его на местном рынке. Соответственно, доходы распределяются между мной и банком. Разница с традиционным банковским сектором в том, что в случае убытка исламский банк, как партнер по сделке, терпит его вместе со мной. Зато и случившиеся сверхдоходы делятся с банком на партнерских правах. Придется отдать не фиксированные 110 рублей, а соответствующую долю от всей полученной прибыли.

Как и все люди, шейхи отличаются разной степенью набожности. В туристских Дубае и Абу-Даби действуют общие ограничения на работу городского транс-

порта по пятницам, на торговлю алкоголем рядом с мечетями и его употребление в публичных местах. Правда, так как наш приезд совпал с празднованием дня рождения пророка Мухаммеда, в гостинице нам вручили обращение с просьбой воздержаться от употребления алкоголя вообще. Но это была лишь просьба. В ресторанах без проблем можно получить винную карту. Также не рекомендуют ходить в общественных местах в полуобнаженном виде и уж тем более нельзя так заходить в мечеть. Иное дело Шарджа. Местный шейх ввел строгий сухой закон. В эмирате запрещено не только употребление или хранение, но даже транзитный провоз спиртных напитков. Отсутствуют также общественные пляжи. И мужчинам, и женщинам можно купаться исключительно в исламских костюмах и, естественно, отдельно друг от друга. Злые языки говорят, что шейх Шарджи так любуется в связи с гибелью обоих его сыновей от злоупотребления алкоголем и наркотиками, но утверждать не берусь.

В других эмиратах, в которых мы побывали, ситуация промежуточная, но в любом случае, даже в Шардже лично мы никаких проблем и неудобств в связи с мусульманскими традициями не испытали.

В Омане гордятся тем, что приняли ислам еще при жизни великого пророка Мухаммеда. Страна достаточно религиозна. Однако нынешний султан Кабус обеспечил серьезнейший переворот сознания. Впервые в арабских странах в правительство вошли женщины. Дело дошло до того, что султан запретил закрывать лица в государственных учреждениях, в том числе и школах.

Неожиданно для себя я узнал, что весь исламский мир делится не только на суннитов и шиитов, как я думал, а, оказывается, есть еще и третье течение, составляющее всего 1% от общего числа мусульман. Хотя ибадизм (именно так называется третье течение) малочисленен, он сумел стать господствующей религией в Омане. Хариджиты - первая в истории ислама религиозно-политическая община, обособившаяся от основной части мусульман. Это 12 тысяч взбунтовавшихся воинов, не согласившихся с одним из мирных договоров, заключенных халифом Али - зятем и ближайшим соратником пророка Мухаммеда. Со временем хариджиты раскололись на группировки, одной из которых стали сохранившиеся до наших дней ибадиты.

Все расхождения между тремя течениями ислама изначально происходят от разных взглядов на то, кто должен возглавлять мусульманский мир.

Шииты настаивают на том, что верховная власть должна принадлежать "Дому пророка", то есть потомкам Мухаммеда. Конкретно речь идет о потомках того самого халифа Али, провозглашенного шиитами первым имамом, и его жены Фатимы, которая была дочерью пророка Мухаммеда (у Мухаммеда было много детей, но все мальчики умерли совсем маленькими, а дочери, хоть и выросли взрослыми, успели принять ислам, но умерли еще при жизни отца; только Фатима пережила его на полгода).

Сунниты говорят о том, что общину должен вести курайшит, т.е. не прямой потомок, а выходец из племени, которому принадлежал Мухаммед.

У ибадитов, на мой вкус, самый прагматичный взгляд на окружающую действительность: имамом может быть любой мусульманин (даже не араб), если он того достоин.

С годами шииты с суннитами весьма значительно разошлись по многим бого-

словским позициям. Настолько, что люто ненавидят друг друга, категорически не признают и даже воюют (война между Ираном и Ираком во многом носила религиозный характер). На мой вопрос в суннитских Эмиратах о том, каковы их отношения с соседним шиитским Ираном, я моментально получил ответ о том, что "с такими мы не водимся". Однако весьма ограниченные контакты, все-таки, есть.

А вот ибадиты с суннитами разошлись весьма незначительно. Ибадиты вообще считают, что другие мусульмане не безбожники, а просто заблуждаются. Поэтому им даже можно зайти в "чужую" мечеть. Тем не менее, ибадиты признают не всех почитаемых суннитами халифов. В отличие от суннитов, они считают Коран книгой, созданной человеком, а не надиктованной Мухаммеду Аллахом, отрицают наличие у Аллаха человеческих черт (рук, глаз), верят в вечный ад (у суннитов очистившийся грешник рано или поздно добирается до рая) и т.д.

Нельзя не признать, что все эти различия между течениями, которые могут быть нам не близки и казаться странными, ничуть не более странные и наивные, чем различия между, скажем, католицизмом и православием. Как и в христианском мире, в конечном итоге религия во многом определяет характер, привычки, традиции народа.

Какие-то обычаи сразу бросаются в глаза, о каких-то можно догадываться, о чем-то специально предупреждают. Например, в исламе кошка - единственное животное, которое может войти в мечеть, не осквернив ее. Поэтому в арабских странах редко увидишь собаку, а вот кошки попадаются на каждом углу. Очень трепетно мусульмане относятся к левой руке. Ее нельзя протягивать, неприлично ей что-то передавать, кушать, даже если ты левша. Объясняется это банальным правилом подмываться (как перед намазом, так и после туалета) именно левой рукой. Мусульмане не пользуются туалетной бумагой: в кабинках бумага лишь для туристов, а для мусульман - специальные душики с теплой водой.

Надо сказать, что Мухаммед был исключительно чистоплотен в жизни и, видимо, весьма болезненно относился к общему уровню санитарии в окружающем его обществе. Поэтому в исламе исключительно подробно прописываются правила гигиены - вплоть до того, что какой рукой и как делать.

Естественно, не обошел он стороной и то, что и как кушать.

На самом деле, Мухаммед никогда не позиционировал себя как создателя новой религии. Наоборот, он настаивал на том, что иудеи и христиане исказили ту изначальную истину, которую донес Аллах до Ибрагима (Авраама). Задача ислама очистить истину от всего наносного и исполнять завещанное праотцам в первоначальном виде. Мусульмане почитают всех мудрецов и пророков: Муссу (Моисея), Дауда (Давида), Сулеймана (Соломона), Ису (Иисуса) и др. Мухаммед - последний (естественно, хронологически, а не идейно) в этом ряду.

Как следствие, пищевые ограничения ислама весьма близки к иудейским. Разве что нет таких жестких запретов, как у иудеев, на сочетание мясного с молочным. В принципе перечень допустимых продуктов и, что немаловажно, правила забоя скота практически совпадают. При отсутствии продуктов халяль, мусульмане спокойно употребляют кошерную пищу.

Но в рамках общих запретов в каждом регионе развивается, конечно, своя национальная кухня.

Честно говоря, бедуинам, в силу скудости природных ресурсов, особенно похвастаться нечем. Финики - единственная местная сладость и деликатес. Их любил и рекомендовал Мухаммед. Подсчитано, что в Коране они упоминаются 29 раз. В остальном местная кухня заимствована у европейцев, у арабов из более благополучных мест, но (так, почему-то, исторически сложилось), в первую очередь, у ливанцев. Именно ливанские рестораны наиболее интересны и посещаемы в ОАЭ. Ливанская кухня в местном исполнении - это различные варианты хуммуса (перетертые в пасту бобовые с добавлением оливкового масла), мясо-гриль, шаурма и т.п. Мне, как любителю баклажан, понравилась мутаббаль - вариант баклажанной икры. В прибрежных ресторанах неплохо готовят рыбу и морепродукты. Имеются традиционные восточные сладости, пахлава. На улице можно выпить кокосовое молоко из явно привозных орехов.

Очевидно, чтобы не уступать пальму первенства, местные кулинары стали готовить верблюжье мясо. Раньше такого не могло быть категорически, так как верблюдов был основой существования (транспорт, одежда и т.п.). Теперь же, когда благосостояние выросло, можно позволить себе вырастить верблюжонка для гастрономии. Я всячески пытался продегустировать эту экзотику, но так и не получилось.

В оманской части пустыни нередко можно встретить так называемую полосатую гиену. Местные жители отдают должное ее вкусовым качествам, и говорят, что гиену даже можно попробовать в ресторане, но нам, честно говоря, на территории Омана ни разу в ресторан попасть не удалось. Так что про оманскую кухню я могу судить только теоретически.

Особенностью арабской кухни является обилие разнообразных специй и пряностей. Хотя приправы привозные, местные жители активно всем этим пользуются. Честно говоря, не могу сказать, что всегда предлагаемые нам сочетания были мне приятны. И дело не в остроте блюд (я как раз люблю острое), а именно во вкусовых качествах.

Не удержусь от небольшого рассказа. За завтраком на корабле можно взять себе овсяную кашу. В Москве я каш не ем, но на отдыхе могу себе позволить. Кашу я люблю с большим количеством соли и перца. Рядом с моим столиком сидела пара пожилых немцев. Сначала я краем глаза увидел, как у них вытянулись лица, когда я стал перчить кашу. Когда я довел цвет поверхности до равномерно черного, вежливый немец дернул меня за рукав и спросил: "Простите, Вы из какой страны?". В результате мои спутники обвинили меня в подрыве авторитета России в мире!

В общем, сочетание индивидуальных вкусовых предпочтений с местными традициями создает весьма интересный эффект.

Отдельная тема, связанная с местными традициями - это одежда. Практически все мужчины ОАЭ ходят в белоснежных (именно не в белых, а сияюще-белоснежных) длинных платьях - кандурах. В жару это более чем практично. Цвет, говорят, поддерживается обилием кандуров в гардеробе порядочного мужчины (штук 50 и более), а, с другой стороны, доступностью химчисток. На ногах - шлепанцы, на голове - платок гутра, поддерживаемый черным шерстяным жгутом икалом. Традиционно - это веревка, которой бедуин стреноживал верблюда.

Белый цвет у арабов - цвет благородного человека. А вот женщины, наоборот, как правило, ходят исключительно в черном. На этот счет существует несколько

версий. По одной из них женщина - тень мужчины, поэтому и одеяние черное. В некоторых источниках сказано, что черный цвет наилучшим образом скрывает тонкости фигуры женщины, и не будет просвечиваться, если намокнет. По другой версии белый цвет - рабочий, а черный - праздничный, а, так как эмиратские женщины не работают, у них всегда праздник. Праздничность черного определяется тем, что черный цвет у людей на востоке ассоциируется с красотой: черные глаза символизируют возлюбленную женщину, черное сердце - любящее сердце. А вот почему траур у арабских женщин - голубой - непонятно.

Поверх платья женщины носят накидку черного цвета - абайю, иногда простую, а иногда расшитую золотом, серебром, украшенную кристаллами или жемчужинами. Бывает очень изысканно! Часто по дороговизне отделки и ткани можно судить о благосостоянии мужа женщины. Кстати, несмотря на скупость красок, а, может быть, именно благодаря ей, замечаешь, как много потрясающе красивых женщин. Даже если видны только глаза, сомнений никаких не возникает.

В отличие от соседних стран, где носят прикрывающий волосы хиджаб, женщины Эмиратов предпочитают черный платок шелла, закрывающий голову, либо бурку, закрывающую также и лицо (кроме глаз). Редко, но можно увидеть бедуинку со специальными пластинами, закрывающими часть лба, нос и губы. Как нам объясняли, идея в том, что женщины, оставаясь одни в оазисах, когда мужчины уходили в пустыню, подвергались опасности нападения разбойников. Данные пластины при взгляде издали имитируют мужские усы. Собирающийся напасть на незащищенный лагерь злодей, увидев такую женщину-мужчину, должен принять ее за воина и в панике ретироваться. В общем, очень напоминает Винни-Пуха, изображавшего перед пчелами тучку.

Под абайей одежда женщины не видна, но считается, что в Эмираты уходит значительное количество работ ведущих европейских кутюрье. На женских вечеринках дамы щеголяют друг перед другом без накидок и могут без помех похвастаться любовью и вниманием к себе мужа. Однако интересное наблюдение вынесла моя супруга из посещения женских туалетов, где дамы, помимо всего прочего поправляют еще и накидки. Если никому тебя не видно, можно особо за собой не следить. Выходя из дома, женщины подкрашивают глаза, а беспокоиться обо всем остальном (прическа и пр.) вовсе необязательно!

Теоретически, оманская одежда отличается от эмиратской и более похожа на йеменскую. На практике мы увидели явное отличие лишь у мужчин, которые вместо платка, как правило, носят на голове особые шапочки. Те же, кто отдадут предпочтение платку, завязывают его несколько по-другому. По крайней мере, так ходят в столице и в тех северных районах Омана, где мы были. Йемен, все-таки, гораздо южнее и вполне возможно, что в южных областях его влияние более заметно.

В путеводителе сказано: "Непременная принадлежность оманской мужской одежды - короткий широкий кинжал ханджар. Женщины татуируют лицо и руки в синий цвет, носят браслеты на руках и ногах, серьги в ушах и в носу". На самом деле ничего подобного мы ни разу не видели. Ханджар - непременный атрибут не мужской одежды, а сувенирных лавок. Обращают на себя внимание ножны, изогнутые почти под углом в 90 градусов приблизительно в своей середине. Само лезвие изогнуто в гораздо меньшей степени. Ханджар является национальным символом

султаната Оман, он присутствует на его гербе и флаге. Однако, к моему удивлению, традиционных кинжалов не было даже у гвардейцев, охранявших султанский дворец Каср-аль-Алам.

Что касается женщин, то везде в арабских странах дамы любят наносить на себя узоры краской из хны. Но это вовсе не татуировка, да и хна имеет не синий, а коричневый цвет. Ну и традиция эта, конечно, не оманская, а общеарабская.

Очень мне понравились женщины полицейские и военные в форменной одежде. Общий вид - классический спецназ, но под беретом платок, да еще иногда и с вуалью на лице.

Несмотря на то, что в связи с началом разработки нефти патриархальная жизнь стремительно изменилась, национальная одежда легко выдержала натиск мировых модных тенденций. В первую очередь, из-за того, что веками совершенствовалась исключительно в расчете на местный климат. При 50 градусах по Цельсию в тени ходить в облегчающих и стесняющих нарядах просто негигиенично. Даже при обилии современных кондиционеров (мне понравилось, что кондиционерами оборудованы даже автобусные остановки) летом народ (и не только европейцы, но и все мало-мальски обеспеченное местное население) старается уехать в более благоприятные места. Города пустеют. Говорят, в этот период практически невозможно снять квартиру, устроиться на работу - просто не к кому обращаться: все начальство в отъезде.

Мы приехали в разгар зимы, когда температура упала до 25-30 градусов, а море остыло до обжигающе-холодных 23. Если учесть, что в Москве в это время было -20, то +30 тоже бодрит, но это единственная возможность посмотреть Эмираты и Оман в более-менее человеческих условиях.

Нам удалось посмотреть, что называется, и горы, и воды. Началось, правда, с современной экзотики. Через несколько часов после выхода корабля из порта Дубая желающим предлагают посмотреть на многочисленные ярко освещенные нефтяные платформы в Персидском заливе. На самом деле, это интереснейшие суперсовременные инженерные сооружения, но, к сожалению, лайнер не так близко от них проходит, а ночью кроме огней детали разобрать довольно трудно.

Далее - горы. Вдоль побережья восточной части Аравийского полуострова, который собственно и огибал наш корабль, тянутся Хаджарские горы. Они не очень высокие, но существенным образом определяют жизнь региона. И не только климатически. Именно здесь на малочисленных перевалах (при небольшой высоте горы оказались очень труднопроходимы) закреплялись бедуинские семьи, контролирующие перемещение караванов, собирающие дань с путников, пропускающие те или иные товары. В каком-то смысле от этого промысла пошло и пиратство, определившее судьбу Оманской империи на много лет вперед.

Склоны гор абсолютно голы и безжизненны. Я был уверен, что это связано с обжигающим солнцем (чуть более южный Маскат расположен прямо на тропике Рака). Оказалось - нет. Горы Хаджар являются одними из самых молодых на планете. Они образовались в эпоху альпийского горообразования и представляют собой особые слоистые структуры, имеющие огромный интерес для геологии. Но при этом на них ничего не растет, несмотря на регулярное выпадение осадков.

Если в обычных горах, где бывают дожди, текут горные реки, здесь отвесные

склоны рассечены каньонами и долинами вади. Вади - это не сама река, а ее сухое русло. Фактически реки нет, но если во время ливня с вершин сойдет поток, то пройдет он по вади.

Вообще, так как на основной территории стран Аравийского полуострова с осадками плохо, когда вдруг, все-таки, пройдет ливень, это становится серьезным бедствием. Города плохо оборудованы ливневой канализацией и их мгновенно затопливает. В свое время смыло значительную часть Маската. В Абу-Даби нам рассказывали как совсем недавно у них плавали под водой автомобили. В горных селениях нам показывали высокие красные столбики вдоль дорог, которые помогают ориентироваться во время затопления. Они позволяют определять, где находится дорога и где обочина, чтобы тебя случайно не снесло потоком.

Собственно в долинах вади и создаются оазисы. Древняя система орошения из небольших лоточков-водоводов - фаладж - обеспечивает водой финиковые пальмы. Видели мы и специальные "карманы" для задержания воды.

Тем не менее, жизнь в этих краях весьма непростая и, как следствие, горы заселены очень слабо. Говорят, что именно благодаря этому здесь сохранились редкие виды горных копытных и даже аравийский леопард (чуть ли не самый мелкий из всех леопардов).

Если пересечь горы, то можно оказаться совсем в другой природной зоне. Это не так близко от Хор-Факкана, где стоял наш корабль, но мне удалось уговорить супругу (семью брата не удалось), все-таки решиться на эту поездку и добраться до пустыни Руб-эль-Хали (в переводе с арабского - Пустая четверть).

Руб-эль-Хали - одна из самых больших пустынь мира и, как оказалось, образует самую большую в мире территорию, покрытую песками. 650 тысяч квадратных километров покрывают территорию Омана, ОАЭ, Йемена и в основном Саудовской Аравии. Кроме того, это одна из самых жарких и самых сухих пустынь. Как нам говорили, что через Сахару ходят караваны, а пересечь Руб-эль-Хали невозможно - оазисов нет. Пути идут лишь по окраине барханов (некоторые могут достигать 250 метров высоты!), сильно внутрь не углубляясь. Около 80% территории занимают подвижные пески, то есть пески никак не закрепленные корнями отсутствующих здесь растений. Есть и зыбучие пески, где можно по-настоящему утонуть.

Спасибо шейхам, дороги в этих местах замечательные, так что по времени мы успевали вполне нормально.

Интересно, что ближе к пустыне даже зимой над горячим асфальтом появляются миражи. Полное ощущение, что впереди дорога покрыта водой.

Интересно, что пустыня началась не постепенно, а возникла как-то неожиданно, сразу во всей красе. Песок имеет оранжево-красноватый оттенок, вроде бы из-за добавления к силикатным частицам полевого шпата, покрытого окислами железа.

Когда-то в пустыне Паракас в Перу я катался на песчаных дюнах на автомобиле багги, как на американских горках. Здесь у нас на такие забавы времени не было. Мы только успели немного отойти от дороги и полюбоваться великолепной панорамой песков. Жена карабкаться не стала, а мы с дочкой сумели взобраться на ближайший бархан. Это не такое простое дело, если иметь в виду, что с каждым шагом ты все глубже проваливаешься в мельчайший песок, подобный тому, что используется в песочных часах. Зато на вершине мы нашли цветущую колючку и сле-

ды какого-то животного на пологом склоне. Несмотря на зиму, дочка босиком долго идти не смогла - горячо. Но когда мы с ней попытались немного покопать вглубь, оказалось, что внизу песок гораздо прохладней.

Не так много мы провели времени в пустыне, но по признанию дочки - это оказалось для нее самое большое впечатление от всей поездки!

Продолжая природную тему, нельзя не рассказать об остановке корабля в порте Касаб на полуострове Мусандам. Хотя полуостров окружен Арабскими Эмиратами, сам он принадлежит Оману. И неспроста. Ведь именно побережье полуострова определяет контроль над стратегически важным Ормузским проливом, соединяющим Персидский залив и Оманский залив (Аравийское море), то есть выход в Индийский океан. Даже сейчас через Ормузский пролив проходит около 6% мирового объема нефти или 40% всех морских перевозок нефтепродуктов. А в давние времена оманские пираты держали здесь чуть ли не основные силы, так как торговые суда вообще не могли миновать эти воды.

Мусандам славится своими удивительными пейзажами на морском побережье, а также узкими бухтами - фьордами, что позволило называть район Касаба "Норвегией Ближнего востока". Сначала мы отправились на путешествие по фьордам, а потом покатались на машине по окрестным горам, останавливаясь в наиболее живописных местах.

По фьордам нас возила традиционная арабская лодка доу, но уже не под парусом, а с нормальным современным двигателем. Отдавая должное традиционному антуражу, сидеть на такой лодке приходится на коврах, расстеленных по днищу, облачиваясь на подушки, заботливо разложенные вдоль невысоких бортов. Помещается таким образом человек 20. Если на небольшом узком заливе, делящем на 2 части Дубай (так называемый Дубайский крик) на катере нас всех заставили надеть спасательные жилеты, то здесь даже при выходе в открытое море никто ни о чем таком и не подумал заморачиваться. Как ни странно, способ перемещения полулежа на дне практически ничем не защищенной лодки, да еще и босиком (на коврах в арабских домах принято, как и в мечети, снимать обувь), не вызвал у моих спутников никаких возражений. Это удивило меня почти также, как красота пейзажей.

Честно говоря, фьорды показались мне гораздо больше похожими не на норвежские, а на более красивые новозеландские. Но тут уж, как говорится, лишние знания только вредят. Разве что склоны здесь совсем лишены зелени.

Горы вдоль берегов, находящиеся на разном удалении от берега, благодаря солнечному освещению оказываются по-разному окрашены. В результате перед тобой возникают удивительные объемные картины. Очень красиво!

Важным пунктом программы является посещение бухты, где имеют привычку плавать дельфины. Ко всеобщему удовольствию они своей привычке не изменили и благосклонно поплескались возле нашего остановившегося судна. Затем мы проплыли еще немного, и наш доблестный капитан бросил якорь, чтобы желающие могли искупаться. Честно говоря, мы не были готовы к такому повороту событий, поэтому просто полюбовались морем и соседним островком. Кроме того, нас угостили фруктами и напитками, что тоже скрасило наше существование.

На обратном пути все повторилось в обратной последовательности, если бы не одно но... Вдруг в какой-то момент налетел ветер, поднялись волны и нас стало до-

вольно прилично качать. Так как я не был в восторге от лежачего путешествия, я предпочитал стоять и фотографировать на носу. Тут я почувствовал, что так стоять просто опасно. У лежачих коллег устойчивость оказалась повыше, но их стало захлестывать брызгами. С одной стороны, очень красиво и необычно, а с другой - судорожно вцепившись в какую-то рейку, начинаешь задумываться о путях спасения. Кончилось все также неожиданно, как и началось. К причалу мы подошли по совершенно спокойному морю без малейших волн и бурунов на поверхности воды.

Надо сказать, что свободу и разнообразие наших поездок определило то, что мы сознательно отказались от групповых экскурсий с борта корабля. Даже от имевшихся русскоязычных. Помимо того, что эти экскурсии стоят, как чугунный мост, они, конечно, не дали бы нам столько увидеть, сколько может организовать индивидуальный гид.

Интернет - великая помойка, где удалось найти и индивидуальных русскоязычных гидов в Абу-Даби и Маскате, и русскоязычного сопровождающего по Фуджейре до пустыни. В крохотном Касабе, правда, русских нет, но любоваться пейзажами вполне можно и с комментариями на английском. А вот вне корабля (в Дубае), где у нас самих было достаточно времени, тот же Интернет и путеводители позволяют вообще ориентироваться самостоятельно.

Вернемся от природных красот к городским.

Когда приезжаешь в новое место, хочется увидеть что-то особенное, характерное именно для данной страны. Отстроив современные мегаполисы, шейх Зайд обнаружил, что с бедуинскими хижинами пропали последние остатки национального колорита. Показательно, что его это сильно обеспокоило. Приводят его высказывание о том, что страна без собственной истории существовать просто не может. Оценив ситуацию, шейх со свойственным ему размахом развернул программу восстановления и популяризации бедуинских ремесел и традиций. Везде стали строить так называемые "Деревни наследия" - своеобразные этнографические музеи, где все желающие могут ознакомиться с бытом, жилищем кочевников, их обычаями. Открываются музеи на месте бывших домов шейхов, крепостных укреплений, фортов, старинных мечетей.

Разок-другой посетить их, конечно, можно, но сделано довольно однообразно и не сказать, что слишком захватывающе. Интересны традиционные бедуинские архитектурные ухищрения (в первую очередь, так называемые ветровые башни), позволяющие имитировать современную вентиляцию и кондиционирование (увлажнение) воздуха. Забавно посмотреть на животных в загонах (козочки, ослики, верблюды). Иногда любопытно понаблюдать за работающими в таких деревнях гончарами и стеклодувами. Но, как правило, "деревенские" работники халтурят и дремлют в сторонке. Часы работы всех учреждений - это не догма, а некоторый ориентир. Да и график работы по дням зачастую выглядит странновато. Например, в музей верблюда в Бастакии - целом историческом квартале Дубая, призванном иллюстрировать жизнь прибрежных районов начала века - мы так и не попали. Зато удалось побывать в Дубайском музее в форте Аль-Фахиди. Это, пожалуй, крупнейший комплекс, иллюстрирующий стремительное развитие Дубая от маленького поселения среди пустыни до коммерческого, финансового и туристического центра арабского мира.

Удивительно, почему при наличии достаточного количества финансовых

средств, в Эмиратах не создаются инновационные культурные площадки с современными интерактивными средствами представления информации, интересными и молодым, и старым. Мне совсем не нравится Еврейский музей в Москве (его содержательная часть), но используемые там технологии вызывают безусловное уважение. Применить их в "Деревнях наследия" - от посетителей отбоя бы не было!

Параллельно с попытками популяризировать собственное прошлое, шейхи стараются успеть сесть в проходящий мимо локомотив общемировой культуры. Делается это зачастую в американском стиле (такое же, но побольше и из стекла и бетона). Однако, в виду наличия серьезных средств, проекты реализуются тоже весьма серьезные.

В Абу-Даби мы посетили Мир автомобилей Феррари. Огромный комплекс включает в себя не только причудливое здание в виде эмблемы автомобильного концерна, в котором расположены супер-скоростные аттракционы (американские горки), но и трассу Формулы-1. Мы, правда, не занимались тестированием болидов и не катались в парке, но получить общее представление довольно любопытно.

Не забывается и культурная составляющая. ОАЭ заключили договор с Лувром на строительство огромного филиала на своей территории. Говорят, даже, что уже закупили коллекцию картин и скульптур. О чем-то подобном договорились и с музеем современного искусства Гуггенхайма. Строится также и здание театра.

Тут важно не забывать, что все эти забавы (живопись, спектакли и т.п.) для настоящего мусульманина - харам (грех). Но, очевидно, в этом случае акцент делается на привлечение туристов, а не на развлечение местной публики. Хотя зловерные ростки проникают на национальную почву и потихоньку начинают там прорастать. В Фуджейре, в городе Хор-Факкан мы видели небольшой драматический театр, где впервые в истории играют артисты-арабы! Это, вообще говоря, неслыханное дело, но шейх Фуджейры смотрит пока на подобные безобразия сквозь пальцы.

Как я уже писал, самый религиозный из всех шейхов - шейх Шарджи. Конечно, заниматься театром ему и в голову не может придти. Но и у него есть свой конек. По образованию он архитектор. Поэтому он увлекается тем, что лично контролирует внешний облик не только мечетей, но и городской застройки. Удивительно, но когда въезжаешь в Шарджу (даже не в отдельный город, а в какой-нибудь крохотный анклав в виде одного городского квартала), сразу можно заметить особый стиль, присущий только данному эмирату.

Особая ситуация возникла с театром в Омане. Дело в том, что правящий султан Кабус, как я уже писал, понабрался всякой гадости в Великобритании и, в том числе, его угораздило полюбить там оперу. То, что на его личной яхте, которую мы видели в порту, есть концертный зал - это еще пол беды. Вспомнив о том, что он абсолютный монарх, султан повелел, невзирая на религиозные ограничения, построить в Маскате публичный Оперный театр. Сегодня Королевская опера (почему-то Королевская, а не Султанская) - одна из главных достопримечательностей оманской столицы. Комплексу присвоен статус "Дворца Его Величества" со всеми вытекающими последствиями (охрана и т.п.). Нам удалось побывать в этом потрясающем театре, правда, не на спектакле, а на экскурсии, которую по утрам можно купить прямо на месте.

Помимо собственно театра комплекс включает в себя и парк, и культурный

центр, и шикарные рестораны. Но главное - это, конечно, зал и сцена. Внешне очень красиво. Уникальное оборудование позволяет творить какие-то немислимые чудеса, вплоть до автоматического утапливания лож в стены для увеличения сценического пространства. Оркестровая яма может перемещаться в разные места в зависимости от задумки режиссера. При всех этих манипуляциях контролируется акустика, которую специалисты оценивают как потрясающую. Кресла оборудованы мультимедиа интерактивными дисплеями. Отмечается, что это единственное в мире место, где опера переводится на арабский.

Понятно, что в Омане нет своей постоянной труппы, но программа, сформированная из приглашенных артистов, весьма впечатляет. Достаточно сказать, что на открытии в 2011 году пел Пласидо Доминго. За ним приехал Лондонский Филармонический оркестр, затем Маринка с "Лебединым озером" и т.д. до сегодняшнего дня. Любопытно, что зал предоставляется не только для классических спектаклей, но и, например, для джазовых фестивалей.

При всем великолепии театра, нельзя не признать, что и в Маскате это в большей степени развлечение для приезжих, чем возможность культурного развития местного населения. Наиболее удачным, на мой взгляд, культурно-просветительским проектом является "Ибн-Баттута Молл" в Дубае.

Моллы - крупные торговые центры - безусловный магнит для самой разной публики. "Ибн-Баттута" - не самый большой, но, пожалуй, самый интересный из всех виденных мной. Ибн-Баттута - великий арабский путешественник XIV века, объехавший все страны исламского мира. Создатели молла придумали оформить торговые залы в шести национальных стилях в соответствии с наиболее значимыми путешествиями Ибн-Баттуты: Египет, Китай, Персия, Тунис, Индия и Андалусия. При этом акцент делается не только на характерное внешнее оформление, но и на научные открытия, ученых соответствующих регионов. Помимо потрясающих росписей и национальных орнаментов в залах можно увидеть старинные изобретения: арабские часы, персидскую астролябию, летающие машины, корабли и пр. Правда, заполняющие свободное пространство магазины живут абсолютно своей жизнью, никакого отношения к окружающему антуражу не имеют и смотрятся немного как на корове седло. Но это как реклама в телевизионной передаче - не очень приятная добавка, обеспечивающая жизнеспособность всего проекта в целом. Пока родители занимаются шопингом, дети (и не только дети) любят национальными сюжетами и знакомятся с различными техническими приспособлениями исламских средневековых инженеров, которые можно запустить нажатием кнопки и посмотреть в действии. Гораздо интереснее, чем в "Деревнях наследия". Да еще и неизвестно, сколько родителей специально поведет туда детишек. А здесь явное сочетание приятного с полезным.

В Дубае много торговых центров, но помимо "Ибн-Баттуты" серьезной популярностью пользуются "Дубай Молл" и "Молл оф Эмирейтс".

"Дубай Молл" - крупнейший в Дубае центр - знаменит не только огромными торговыми площадями, но и гигантским аквариумом. Откровенно говоря, мы видели много аквариумов, и тратить время на посещение еще одного не очень хотелось, но для таких, как мы, организаторы предусмотрели замечательный бонус: часть стен аквариума с огромными акулами и скатами выходит прямо в торговые залы, откуда

можно любоваться морскими обитателями совершенно бесплатно. Относительно недалеко можно увидеть огромный водопад. Потоки воды, стекая по стене, омывают фигуры ныряльщиков за жемчугом (напомню, что это был основной промысел жителей побережья до тех пор, пока их не вытеснили японцы со своими искусственно выращенными жемчужинами). Довольно красиво, но, в первую очередь, необычно.

"Молл оф Эмирейтс", чтобы не отставать от соседа, вместо аквариума придумал выстроить под своей крышей... горнолыжный курорт. Если в "Дубай Молле" мы разглядывали за стеклом рыб, то здесь точно также за стеклом можно увидеть совершенно ошалевших от счастья арабов, впервые в жизни ступивших пусть на искусственный, но снег. Всех специально тепло одевают (за стеклом постоянно -4 градуса). Желающих подняться на подъемнике, а затем скатиться на лыжах по горнолыжному склону экипируют шлемами, лыжами и т.п. Детишки катаются с горок поменьше на санках и специальных досках. Наблюдать за всей этой публикой даже более забавно, чем за акулами.

Владельцы молла всячески подчеркивают, что их покупатели - это мировая элита. Во всех рекламах говорится о дорогих автомобилях, которые паркуются у входа в торговый центр. Действительно, мы увидели там и "Bentley", и "Lamborghini", и "Maybach". Смutilo только одно: уж очень художественно и кучно они были брошены перед дверями. Думаю, что люди, приезжающие на таких машинах, могут себе позволить водителя или цивилизованную парковку не на обочине. Скорее всего, история с машинами - очередной рекламный трюк.

В борьбе за посетителя соревнуются между собой не только торговые центры, но и гостиницы. Во всем мире установилась пятизвездочная система оценки уровня отеля. Чтобы подчеркнуть свое супер-превосходство над рядовым отелем уровня 5 звезд, эмиратцы придумали формально несуществующую категорию 7 звезд. Имеется в виду, что "мы на 2 шага впереди лучшего из вас".

Пожалуй, наиболее известен величественный "Дворец Эмиратов" в Абу-Даби, построенный специально для глав зарубежных государств, Саудовских принцев и голливудских звезд. Грандиозную архитектуру фасада мы увидели, а знаменитые внутренние апартаменты с интерьерами, отделанными золотом и кристаллами Сваровски, нам посетить не удалось. Желающих посидеть в холле, выпить чашечку кофе с пирожным, покрытым тончайшим слоем сусального золота, оказалось так много, что нашу машину завернули еще у шлагбаума при въезде в парк отеля. Точную сумму забыл, но вроде бы Книга рекордов Гиннеса утверждает, что двухкомнатный люкс на несколько дней по системе "все включено" обходится постояльцам немногим дороже 1 миллиона долларов.

Старается не уступить "Дворцу Эмиратов" отель "Атлантик" в Дубае. Его 7 звезд дополнительно подкрепляются расположением на искусственном острове Пальма Джумейра, действительно имеющем форму пальмы, корнем упирающейся в побережье, а стволом и кроной уходящей в Персидский залив. Правда, увидеть это все можно только сверху или, как любят говорить "с высоты птичьего полета". На острове расположено множество очень дорогих вилл, Правда, говорят, что жить там не очень удобно, а виллы были раскуплены еще до строительства как эффективное вложение капитала. Отель расположен на самой верхушке пальмы и до него надо добираться несколько километров по достаточно неудобной монорельсовой дороге.

Недавно пустили трамвайную линию, но мы решили не тратить время и ограничились только внешним видом издала. При отеле есть большой аквапарк, дельфинарий и аквариум. Имеются номера, где одна из стен представляет собой стеклянную панель с видом на аквариум.

Однако первым на неверный зыбкий путь 7-звездочного соревнования встал знаменитый отель-парус "Бурдж-аль-Араб" (в переводе - Арабская башня) - символ Дубая. 60-этажный небоскреб в форме паруса традиционной арабской лодки доу стоит на самом берегу Персидского залива, кстати, недалеко от Пальмы Джумейра с "Атлантисом". Наиболее эффектен вид на отель как раз не с берега, а с моря, в чем мы смогли лично убедиться, катаясь на катере по заливу. Именно в "Бурдж-аль-Арабе" первыми сделали номера с панорамными окнами на море, пустили эскалаторы через аквариум и т.д. В свое время огромное впечатление произвела на всех огромная вертолетная площадка на вершине паруса. "Бурдж-аль-Араб" позиционирует себя как самый дорогой и единственный в мире 7-звездочный отель. Забавно, но соседний "Атлантис" виден прямо из окна.

Чтобы не нарушать традицию, внутрь "Бурдж-аль-Араба" мы тоже не пошли. Зато не устояли перед другой достопримечательностью - башней "Бурдж Халифа".

И Дубай, и Абу-Даби воспринимаются как города небоскребов. Это не совсем так. Небоскребы сосредоточены всего в нескольких районах. Вокруг достаточно невысоких домов. Кроме того, надо иметь в виду, что если в Дубае более сотни домов имеют высоту свыше 180 метров, еще в 2000 году таких было только 2, то есть фактически все построено за последние 10 лет. Стройка идет и сейчас, хотя говорят, что в связи с мировым кризисом строительный бум заметно поутих.

Наша гостиница находилась как раз рядом со Всемирным торговым центром - первым небоскребом Дубая. Сейчас, на фоне соседних башен-близнецов, часовой башни Аль-Якуб или башни Челси в форме градусника, ВТЦ смотрится не столь ярко, но зато он явился родоначальником местного высотного домостроения. От него вдоль главной трассы города - проспекта шейха Зайда тянется целая долина небоскребов - Дубайский Даунтаун. А вот район Дубай Марина находится несколько в стороне. Там свои небоскребы, но они характерны тем, что все, так или иначе, привязаны к заливу (Марине), стараясь захватить либо выигрышный вид на море, либо интересный ракурс между соседями. Дубай Марина - место отдыха. Там много ресторанов, можно погулять, покататься по заливу. Так получилось, что мы побывали там и днем, и вечером, по достоинству оценив вид на небоскребы и с берега, и с воды в разных вариантах освещенности.

Небоскребы примечательны, конечно, нетиповой архитектурой. Архитекторы (как правило, арабы заказывают проекты американцам) не жалуются на недостаток воображения. Тут есть и спиралевидные, и наклонные, и шарообразные, и пирамидальные, и какие хотите формы. Например, телекоммуникационная фирма "Etisalat" придумала все свои представительства в разных городах размещать в небоскребах с огромным шаром наверху (шар - символ компании).

Для проекта самой большой башни "Бурдж Халифа" фантазии архитекторов показалось мало. Дизайн здания был заказан знаменитому Джорджо Армани, разместившему за это отель "Армани" на первых 37 этажах комплекса.

Халиф, к моему удивлению, оказалось не титул, а имя шейха Абу-Даби (стар-

шего сына великого Зайда), в честь которого шейх Дубая решил переименовать символ города. Изначально здание носило имя "Бурдж Дубай" (Дубайская башня).

Гонка за высотой и размером строений началась в самой древности. Если даже не рассматривать Вавилонскую башню, которая, скорее, символ, а не сооружение, недаром к чудесам света причислили и Колосса Родосского, и Фаросский маяк, и статую Зевса в Олимпии, и пирамиду Хеопса в Гизе.

В современном мире традиционно разделяли высотные здания (небоскребы) и высотные сооружения (телебашни, антенны и т.п.). Понятно, что сооружения всегда лидировали, так как поставить антенну все-таки проще, чем выстроить дом. Обывателю даже трудно себе представить, с какими трудностями сопряжены возведение и эксплуатация высотного здания. Это не только серьезнейшие проблемы конструктивной прочности, но и необходимость поднимать на огромную высоту, а потом отводить оттуда воду для водопровода и канализации, необходимость вентилировать помещения, да и просто банально мыть или того хуже - менять окна. Я уж не говорю о гидро- и теплоизоляции, о защите от молний, ветровых нагрузок, об обеспечении путей пожарной и прочей эвакуации и т.д.

При строительстве "Бурдж Халифа" (тогда еще "Бурдж Дубай") эмиратцы решили не размениваться на мелочи и сразу поставить дом, который бы обошел с серьезным запасом все существующие высотные здания и сооружения разом. Понимая, в какую гонку они вступают, авторы проекта до последнего момента скрывали: какой именно высоты будет самое высокое строение за всю историю Земли. Лишь по окончании строительства в 2010 году был назван победный результат: 829,8 метра и 163 этажа. Одновременно установлены следующие рекорды: самая высокая в мире смотровая площадка на отметке 452 метра (124-ый этаж), самый высоко расположенный в мире ресторан - 442 метра (122-ой этаж), самый высокий в мире лифт, самая большая высота нагнетания бетонной смеси при строительстве и т.д. Я читал, что собирались открыть самую высоко расположенную в мире мечеть, но почему-то не стали.

Считается, что здание похоже на сталагмит, а за прототип был взят цветок, растущий в близлежащей пустыне. На мой вкус, больше всего похоже на установленные рядом пирамидки, которые можно складывать из монеток. Однако поразило меня то, что "Бурдж Халифа" не выглядит очень высоким. Если задуматься - это более чем полторы Останкинской башни, почти три Эйфелевых! Не могу объяснить, за счет чего это достигается, но факт.

Чтобы попасть на смотровую площадку надо записываться заранее. Особенно, если хочешь попасть в наиболее востребованное время - около 17 часов, когда можно подняться засветло, увидеть закат и успеть полюбоваться ночной панорамой города. Мы заказали и выкупили билеты через Интернет чуть ли не за месяц. В назначенное время мы приехали в "Дубай Молл", расположенный у подножия небоскреба. Собственно, откуда и попадают на башню. Не менее искусства строителей поразило полное разгильдяйство в организации подходов к объекту. Мало того, что идти пешком более километра, нигде никто не удосужился установить хоть какие-то указатели. Казалось бы, символ города и страны, а бегаешь, высунув язык, в надежде понять хотя бы направление. Удивительно, что окрестные продавцы в торговом центре не посылают куда подальше, а приветливо машут рукой в сторону очередно-

го эскалатора, который требуется преодолеть, чтобы попасть на нужный уровень комплекса. Хорошо, что нас предупреждали о необходимости придти заранее, так как на вход большие очереди. Поэтому наше опоздание было не катастрофичным и мы благополучно уперлись в сплошь русскоязычный (как ни странно, в основном не русский, а казахстанский) хвост, собирающийся штурмовать местный лифт. До лифта ведет длиннющий лабиринт коридоров, но тут уже никуда не свернешь и не заблудишься, так как все чинно-мирно идут единым потоком. Кстати, на стенах дается много любопытной информации о строительстве, строителях, о здании, о стране и т.д. Есть и интерактивные мониторы, когда тебе задают вопросы о башне или чем-то с ней связанным, а ты должен выбрать нужный вариант ответа. И опять, традиционно во всех материалах, касающихся высотных зданий и сооружений, не упоминается Останкинская башня, которая, как ни крути, все равно остается самым высоким сооружением Европы и, на сегодняшний день, - десятым в мире.

Лифт достаточно быстрый (10 метров в секунду), хотя и не рекордсмен. Рекорд у лифта башни Тайбэй-101 (16,8 метра в секунду), на котором я в свое время поднимался. Во время подъема на стенках лифта проецируются картины с этапами строительства.

Вид сверху впечатляет, но опять-таки, нет ощущения грандиозности высоты и гигантских масштабов сооружения. Земля далеко внизу, но собственно улицы с автомобилями находятся несколько в стороне, чтобы можно было оценить их масштаб сверху. Неблизко и основная масса небоскребов Даунтауна. Лучший вид, я бы сказал, на находящееся под башней озеро. Ну и, конечно, хороша общая панорама.

Странно, что смотровую площадку сделали не ближе к вершине, а чуть выше середины здания. Удивило и то, что она оказалась не герметически закрыта, как было обещано в путеводителе (там говорилось и о специально нагнетаемом воздухе со специальными ароматизаторами), а с предусмотренными щелями, куда можно выставить руку или ногу, чтобы помахать городу и миру.

Очень мне понравились мощные бинокли, изображение с которых выводится на расположенный рядом монитор. При этом рядом с целеуказателем появляется надпись с расшифровкой названия объекта. При желании можно ткнуть пальцем в надпись и получить более подробную информацию. Но это не главное! Можно выбрать режим не простого просмотра, а выбрать показ в определенное время суток (день, ночь), а также "исторический показ". То есть место, куда я смотрю, можно увидеть не только "как есть", но и при желаемом освещении (очевидно информация берется из хранящейся базы данных заснятых заранее объектов). "Исторический показ" позволяет увидеть, что было на этом месте примерно 20 лет назад (как правило, - ничего или хибары!). Особую прелесть данному сервису придает его бесплатность. Везде в мире, где я был на смотровых площадках, за обычные бинокли дерут втридорога, а здесь - такая красота!

Перед подъемом всех в обязательном порядке фотографируют на фоне зеленой тряпки. Потом на задний план вместо нее помещают вид с "Бурдж Халифа" на город и на выходе предлагают тебе купить данное произведение. Одна фотография стоит недорого - буквально около 80 долларов США. Когда я робко поинтересовался: "Это я Вам должен или Вы мне, чтобы я это взял?" дежурная дама посмеялась и больше ко мне не приставала. Правда, на вырученные деньги можно установить не

только столь хитроумные бинокли, но и прикрепить к каждому сопровождающую девочку.

Постепенно стемнело и оказалось, что наши опасения, основанные на опыте предыдущих дней в Дубае, оправдались. Вечерний город освещен довольно плохо. Никакого моря огней, ни специальной подсветки увидеть не удалось. По сравнению с вечерней Москвой впечатление просто жалкое. Отдельные огни и контуры зданий видны, но не более того. То ли это экономия, то ли просто руки не дошли - непонятно. Не исключено, что, все-таки, экономия. В местном метро, где весьма длинные переходы снабжены специальными траволлаторами (плоскими эскалаторами), при входе на траволлатор мы как-то наткнулись на перегородку с замечательной табличкой. Если у нас закрытие чего-либо объясняется пресловутыми "техническими причинами", то здесь с большевистской прямоотой было написано: "Закрыто для экономии электроэнергии".

Путь вниз мы проделали быстро, но на этом наша вечерняя программа не закончилась, а только началась. К самому высокому зданию прилагается самые высокие фонтаны!

Вечерами из искусственного озера под "Бурдж Халифа" (того самого, вид на которое мне понравился сверху) начинают бить фонтаны. Увидеть это можно либо со смотровой площадки на башне (боюсь, что смотрится мелко, хотя утверждать не могу), либо с террасы одного из ресторанов, расположенных на берегу озера. С самого берега озера, наверное, тоже можно попытаться посмотреть, но там такие толпы, что рассчитывать на что-то внятное очень трудно.

Легко догадаться, что бронировать места в ресторан надо за тот же месяц, что и билеты на "Бурдж Халифа". Однако мы и тут не оплошали, благо как раз подоспел день рождения супруги. Так что спустившись с одной смотровой площадки, мы не спеша, минуя жаждущих пробиться поближе к водной глади, направились к другой.

Фонтаны работают не просто так. Водное шоу запускается только несколько раз вечерами (каждые полчаса). Звучит музыка, включается свет и тысячи струй начинают разнообразные головокружительные комбинации. В кульминационные моменты водяной столб может быть выброшен вверх на 150 метров (мировой рекорд). Женевский фонтан бьет, оказывается, на 3 метра ниже, но постоянно. Здесь же речь идет о музыкальном шоу, где струи поднимаются и спадают строго в соответствии с музыкальным сопровождением. Программа, кстати, в течение дня не повторяется, то есть каждые 30 минут звучит новая композиция. Репертуар довольно разнообразен: от классики до индийской эстрады. Очень красиво, но мне, очевидно после фонтанов Барселоны, очень не хватало цвета. Вся многочисленная подсветка исключительно белая. Некоторые краски привносил постоянно работающий огромный экран с постоянно крутящейся рекламой. Хорошая треть представления оказывается на фоне девиц, рекламирующих губную помаду. Но если от этого абстрагироваться, то, правда: зрелище замечательное!

В перерывах между шоу я развлекался несколькими вещами. Во-первых, забавно наблюдать, как едят дамы с закрытыми лицами. Я, честно, думал, что они избегают публично питаться. Оказывается, нет! Просто отгибается край "занавески" и еда направляется туда в "закулисье". Во-вторых, мы сами дегустировали местные деликатесы, которые в очередной раз подтвердили приоритет ливанской кухни на

этом участке Аравийского полуострова. Ну а в-третьих, я, периодически отрываясь от тарелки, косясь глазом на стоящий рядом "Бурдж Халифа" и очередной раз поражаясь его темному, неосвещенному силуэту, вдруг заметил какие-то светящиеся полосы. Подойдя к краю нашей террасы я обнаружил, что между водными шоу фонтанов начали показывать световое шоу на небоскребе! То есть подсветка существует (да еще какая!), только опять ее пускают на 5-10 минут 2-3 раза в час.

В отличие от представления фонтанов здесь картинки раз от раза повторялись, но все равно сделано очень красиво. Помимо абстрактных узоров и всполохов по стенам, на всю высоту здания проецировались портреты шейхов, флаги стран Персидского залива, а также надписи на арабском языке. Только тогда я вспомнил, что перед отъездом видел в Интернете запись новогоднего светового представления на "Бурдж Халифа". Впечатление замечательное! Ну и, конечно, нам повезло, что мы смогли наблюдать все это, что называется "с первого ряда партера", а не стоя где-то сбоку на одной ноге.

Насладившись несколькими сериями световых и водных представлений, мы решили покинуть свой "козырный" наблюдательный пост, чтобы прямо из ресторана отправиться... в аэропорт. Вот такой у нас был тонкий расчет на вечерние развлечения перед ночным рейсом на Москву!

Надо сказать, что от "Дубай Молла" в аэропорт идет прямая ветка метро. Не ожидали мы только одного. Нам опять пришлось потратить почти час, чтобы это метро найти. Никаких указателей, никаких объяснений нигде нет. Хорошо еще, что мы периодически вспоминали места, по которым шли от метро к башне. Пока нашли вход, оказалось, что остались лишь 2 последних поезда. На наше "счастье", один из купленных в большой очереди билетов почему-то не "считался" турникетом. Пока мы разбирались с кассиршей (а к ней еще надо было пробиться через толпу желающих успеть на поезд), предпоследний состав ушел. Короче, как мы ни планировали, что у нас куча времени в запасе, уехать удалось лишь последним составом, отправившемся в 23:30, хотя мы искренне считали, что метро работает до часа ночи. Перспектива добираться в аэропорт на такси не самая страшная (мы это уже проделывали утром, когда забросили в камеру хранения наши чемоданы), но в такси в ультрасовременном Дубае не принимают карточки, а местные дирхамы мы аккуратно уже все потратили.

Но все хорошо, что хорошо кончается. Арабы не потеряли наши вещи, родной Аэрофлот встретил нас традиционно "любезными" стюардессами, а Москва уже ставшим непривычным холодом. Благо в городе к нашему прилету потеплело до -3. А вот днем началась метель, так что еще неизвестно, смогли бы мы нормально сесть по такой погоде, выбрав более поздний, не ночной рейс. Так что конец нашего путешествия, несмотря на отдельные шероховатости, опять-таки вышел очень удачным.

Довольны ли мы поездкой? Я с дочкой - да. Остальные члены нашей "туристической группы" морщатся от арабского менталитета, говоря о том, что разок посмотреть можно, а второй раз ехать не надо. Я, собственно, никуда не люблю ездить во второй раз, но уверен, что воспоминания об отсутствии отдельных удобств быстро улетучатся, а удивительные впечатления от уникальных природных объектов и архитектурных ансамблей, от новых городов и обычаев запомнятся надолго.